

ББК 67.0

Е.А. Куликов

Методологические проблемы исследования категории «мера» в современной юридической науке

E.A. Kulikov

Methodological Problems of Researching Category “Measure” in Modern Law Science

Рассматриваются методологические проблемы исследования категории «мера» в правовой науке. Автор анализирует позиции ученых по этому вопросу и констатирует определенный пробел в юридической науке. Формулируются критические замечания и собственное мнение. Избегание крайностей и применение достижений филологии и философии видятся автору главными методологическими предпосылками исследования категории «мера» в правоведеии.

Ключевые слова: мера, количество, качество, юрисометрика, правомерия, методология, диалектика, закон количества-качества, концептуальные идеи правосознания, идея меры.

Категориальный аппарат юридической науки России на современном этапе ее развития можно считать вполне совершенным. Плюралистический подход к правопониманию породил множество научных идей, концепций, объясняющих и описывающих ранее не изученные явления. Подобное можно сказать и применительно к учению о мере в правовой науке. Если ранее можно было встретить подходы, выделяющие меру в качестве одного из признаков права [1, с. 79] либо непосредственно определяющие сущность права через категорию меры [2, с. 130–133] или как меру свободы и ответственности личности [3, с. 39], то в относительно недавнее время в ряде работ понимание категории «мера» в правовой науке значительно расширилось.

Например, Б.А. Осипян свою монографию назвал «Дух правомерия или основание межерологии права». «Правомерия» или «межерология права» – «сознание и учение о правомерности социальных явлений как новое, вернее, несказанное слово в правоведеии – является духовным, рациональным и экспериментальным методом и системой изучения качественных и количественных измерений единой идеи и многообразия проявлений права» [4, с. 29]. Внимательное изучение работы указанного автора позволяет сделать вывод о том, что он придерживается духовно-культурологического и даже в большей степени теологического подхода и к праву, и к мере. Несмотря на большую ценность подобного подхода, думается, что «родиной» категории

The problems of methodology to research category “measure” are analyzed in this article. The author analyzes positions of scholars on this issue and points the lacuna in the law science. He carries out critical remarks and his own opinion. The author considers that the avoidance of extremes and use of philology and philosophy knowledge are the main methodological precondition for researching category “measure” in law science.

Key words: measure, quantity, quality, principle of transition from quantity to quality, jurisometrics, lawmetry, methodology, dialectics, concepts ideas of sense of justice, idea of measure.

«мера» в ее *полноценном философском понимании* (т.е. в значении абстракции, характеризующей переход количественных изменений в качественные) выступает диалектический материализм и конкретно – учение о законах диалектики. Кроме того, начиная с Пифагора, можно проследить и сугубо математизированное направление становления и развития представлений о мере. Хотя, говоря о духовно-культурологическом подходе, можно отметить, что для исследования определенных аспектов (эталона, образца, показателя красоты и гармонии, а равно умеренности, нестяжания, соблюдения разумных границ) категории «мера» его применение необходимо. И самой важной методологической предпосылкой изучения категории «мера» выступает собственно как раз и соблюдение меры в исследовании ее аспектов, всемерное избегание крайних трактовок данной всеобъемлющей и универсальной категории. Нам думается, что Б.А. Осипян как раз и пренебрег, формируя учение о «правовой межерологии», необходимостью соблюдения меры.

С совершенно противоположных позиций обосновывает свой подход к «метрическим вопросам права» ученый-новатор Д.С. Дядькин. Стоит прежде всего указать, что он принадлежит не к когорте теоретиков права, а к плеяде отраслевиков, основные его труды посвящены проблематике назначения уголовного наказания [5, с. 114]. Однако в ряде своих работ ученый использует отчасти созвучный с уже нами приводимым термин

«юрисометрика», претендующий, так же как и «правометрия» Б.А. Осипяна, на обозначение новой области знания. Д.С. Дядькин при этом, выступая (осознанно или неосознанно) продолжателем дела Пифагора, является активным сторонником внедрения численных, математических и алгоритмических методов в юриспруденцию, и в частности в учение об уголовном наказании. «Трудно встретить сегодня такую область научного познания, – отмечает ученый, – где бы в той или иной мере не применялась математика. И чем дальше, тем глубже и шире она проникает во все естественные и общественные науки, во все системы научных знаний, вызывая глубокие преобразования. Универсальная применимость математики к научному познанию объясняется присутствием механического движения в любой возможной форме движения. Поэтому принципиально область применения математического метода не ограничена: все виды движения могут изучаться математически» [6, с. 6]. Далее ученый пишет, что неотъемлемой частью современной системы поддержки принятия решений юридического характера должна стать юрисометрика – область знаний, позволяющая изучать конкретные количественные и качественные взаимосвязи юридических объектов и процессов [6, с. 7]. «Юрисометрику можно определить как научную прикладную юридическую дисциплину, предметом которой является изучение качественной и количественной стороны юридических явлений и процессов, задачей – проверка различных теорий права на фактическом (эмпирическом) материале средствами моделирования и математико-статистического анализа» [6, с. 11–12].

При всей реалистичности (статистические методы довольно давно используются и в собственно юридических исследованиях, и в специальных науках – криминологии, криминалистике) и высокой научности предлагаемых Д.С. Дядькиным методов измерения в юриспруденции хотелось бы указать на ряд недостатков его подхода. Во-первых, изучение работ ученого по методологии назначения наказания позволяет выявить значительную сложность предлагаемых им методов. Ни для кого не секрет, что дифференциальные и интегральные вычисления, логарифмы и тригонометрические функции, изучаемые в школе, не входят в программу высшего юридического образования. Чтобы в полной мере пользоваться алгоритмическими и математическими подходами, предлагаемыми Д.С. Дядькиным в рамках юрисометрики, недостаточно одного юридического образования: необходима серьезная математическая подготовка (причем речь идет о математическом анализе). А овладение на должном уровне математическими методами, в свою очередь, ослабит собственно юридический компонент образования и профессиональной деятельности правоведов.

Излишняя математизация и алгоритмизация юриспруденции таит в себе и другую опасность – опасность обезличивания всего юридического процесса. Общеправовой принцип гуманизма, на наш взгляд, в первую очередь предполагает, что право от челове-

ка исходит и к человеку возвращается – на человека воздействует. А человек – это не просто совокупность атомов и молекул, это уникальный и неповторимый субъект творчества. Математический же подход к правотворчеству и правоприменению игнорирует эту человеческую уникальность: ему не ведомы ни милосердие, ни великодушие, ни чувство жалости. Поэтому представляется, что и юрисометрический подход Д.С. Дядькина игнорирует соблюдение меры в применении ее к юридической действительности.

Стоит отметить, что на современном этапе умножается число сторонников математизации юриспруденции. Причем если представители отраслевых юридических наук, например Т.В. Непомнящая, предлагают ограничено формализовать и снабдить конкретными числовыми показателями лишь отдельные нормы права [7, с. 47], то некоторые авторы трудов по теории права, например И.В. Табарин, указывают, что единственный выход для современной юриспруденции – стать по-настоящему точной наукой, когда множество юристов станут раз за разом приходить к идентичному суждению, что станет реальностью «только в случае активного и успешного внедрения в юридические дисциплины математических методов исследования» [8, с. 49]. Об опасности подобного подхода мы уже высказывались, здесь отметим, что при этом игнорируются особенности человеческой психологии, тот факт, что в принципе все люди думают по-разному, и в так называемых точных науках то, что когда-то казалось раз и навсегда выясненным, с течением времени трансформируется в свою противоположность. Мнения людей могут быть идентичными, если они выстраиваются в соответствии с внешним абсолютом, причем степень идентичности мнений, на наш взгляд, зависит от характера этого абсолютa. Посредством же математизации юриспруденция как наука об обществе имеет риск превратиться в науку о взаимодействии биороботов.

Подытоживая анализ приведенных концепций, отметим, что и математизация юриспруденции, и излишняя сакрализация и теологизация видятся нам крайностями и не способны решить палитры вопросов, связанных, в том числе, и с определением содержания категории «мера» в юридической науке. Необходимо разумное сочетание методов исследования, гармоничное их использование, и только в этом случае можно говорить о соблюдении меры при изучении меры.

Стоит отметить, что современные ученые, разрабатывающие вопросы методологии юридической науки, как-то обходят вопрос о категории «мера» и о количественно-качественных закономерностях в правоведении. Так, Д.А. Керимов вообще не касается данного вопроса, рассматривая, впрочем, многие другие методологически важные вопросы – системности, части и целого и т.п. [9, с. 223]. В.М. Сырых, позиционирующий себя сторонником диалектико-материалистического метода, также коснулся закона количества-качества лишь отчасти [10, с. 223]. А.М. Васильев не выделяет меру среди пра-

вовых категорий и никак не затрагивает количественно-качественные закономерности в правоведении [11, с. 7]. Наконец, В.С. Нерсесянц в фундаментальном труде, посвященном философии права, хотя и отмечает, что право есть равная мера, а «равная мера – это равная мера свободы и справедливости», и что «право – математика свободы» [12, с. 30–31], но самого значения категории «мера» так же, как и уже упомянутые авторы, не касается.

Можно констатировать, что еще одной методологической проблемой исследования категории «мера» в правовой науке выступает наличие определенных пробелов в этой области. Категория меры активно используется учеными-юристами, в том числе и в учебной литературе [13, с. 498], она напрямую связывается с правом, с нормой права, однако сама она практически не определяется, видимо, как нечто для всех очевидное.

Между тем в юридической науке можно встретить и более обстоятельные и разумные подходы к исследованию категории «мера». Хотелось бы отметить работу В.П. Малахова «Философия права», в рамках которой ученый выделяет несколько концептуальных идей правоведения: идею права, идею меры и идею порядка. «В идее меры, – пишет В.П. Малахов, – отражена организующая, регулятивно-оценочная сориентированность права. Содержание идеи меры охватывает все многообразие становления правовой формы» [14, с. 99]. К воплощениям правовой меры он относит «в первую очередь безопасность, защищенность, гарантированность, неподопечность, подчиненность, компромисс, согласие и другие моменты, свойственные реальности» [14, с. 100]. Все эти моменты в совокупности, по мнению В.П. Малахова, дают представление о правомерности, которая предстает не просто как допустимость или согласованность конкретных действий или отношений

с существующими нормами, предписаниями, велениями, но и как признанность правовым существом возможности любого акта, отношения, действия стать моментом правовой действительности. В этом глубоком смысле правомерность является онтологической характеристикой социальной реальности [14, с. 102]. В чем-то с В.П. Малаховым можно спорить, в определенных моментах – не соглашаться, но в целом его подход к мере как одной из основополагающих, центральных идей правоведения, пронизывающих все юридические явления, представляется нам наиболее приемлемым.

Итак, анализ основных методологических проблем изучения категории «мера» приводит нас к следующим выводам, которые можно рассматривать в качестве методологических предпосылок изучения категории «мера» применительно к правовой сфере общественной жизни. Во-первых, при изучении категории меры следует избегать крайностей в методологии, соблюдать меру, воздерживаясь от механизации и математизации, и от излишней сакрализации. Во-вторых, существующий на сегодняшний день определенный пробел в исследованиях, посвященных методологии юридической науки, связанный с категориальной цепочкой «количество – качество – мера», вызывает необходимость отталкиваться при определении содержания категории «мера» от ее общефилософской и лексико-семантической характеристики. И, в-третьих, меру нужно рассматривать как универсальную категорию, содержание которой не ограничено какой-то узкой сферой, а затрагивает все области общественной (и не только общественной) жизни. Немаловажное значение для определения содержания искомой категории имеет ее соотнесение с центральными категориями юриспруденции – правом, правовой нормой, правовой системой.

Библиографический список

1. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов, 2001.
2. Общая теория права и государства : учебник / В.С. Афанасьев и др. ; под ред. В.В. Лазарева. – М., 1999.
3. Магузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. – Саратов, 2004.
4. Осипян Б.А. Дух правометрии или основание межеурологии права. – М., 2009.
5. Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. – СПб., 2006.
6. Дядькин Д.С. Юрисометрика : монография. – Ханты-Мансийск, 2008.
7. Непомнящая Т. Формализация назначения наказания // Уголовное право. – 2006. – №4.
8. Табарин И.В. Современная теория права: новый научный курс : монография. – М., 2008.
9. Керимов Д.А. Методология права: предмет, функции, проблемы философии права. – М., 2011.
10. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1 : Элементный состав. – М., 2004.
11. Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М., 1976.
12. Нерсесянц В.С. Философия права : учебник. – М., 2008.
13. Актуальные проблемы теории государства и права : учебное пособие / Л.А. Букалерева и др. ; отв. ред. Р.В. Шагиева. – М., 2011.
14. Малахов В.П. Философия права : учебное пособие. – М., 2007.